

"Талант исключительного своеобразия"

Борис Леонидович Пастернак

(10 февраля 1890 — 30 мая 1960)

В детстве он мечтал стать композитором, сочинял и импровизировал на фортепиано. В юности хотел быть философом, брал уроки у немецкого неокантиста Германа Когена. Но судьба распорядилась иначе: Борис Пастернак стал писателем, и именно литература принесла ему в 1958 году Нобелевскую премию.

Борис Пастернак родился в Москве, в семье художника Леонида Пастернака и пианистки Розалии Кауфман. Рос будущий писатель в творческом окружении: в гостях у Пастернаков бывали Лев Толстой, Василий Поленов, Исаак

Левитан, Сергей Рахманинов, Александр Скрябин. Под влиянием Скрябина будущий писатель увлекся музыкой — занимался по программе консерваторских курсов и даже написал две сонаты для фортепиано.

Учёба в гимназии давалась легко, Пастернак окончил её с золотой медалью. А вот с будущей профессией долго определиться не мог: сначала поступил на юридическое отделение историко-филологического факультета Московского университета, затем перевёлся на философское. В 1912 году он учился в Марбурге в Германии на летних курсах у философа, профессора

Германа Когена, но вскоре вместе с родными уехал в Венецию. После итальянских каникул Пастернак поселился в Москве, окончил университет, но диплом не забрал: документ так и остался в архиве на Воробьёвых горах.

В это время Пастернак пробовал писать стихи. Его привлекали разные литературные объединения. Поэт участвовал во встречах московского издательства символистов «Мусагет», был членом футуристской литературной группы «Центрифуга». В 1913 году Пастернак опубликовал своё первое стихотворение в сборнике группы поэтов «Лирика», а уже в конце этого же года выпустил собственную книгу стихотворений

«Близнец в тучах». Через три года вышел и второй сборник Пастернака — «Поверх барьеров».

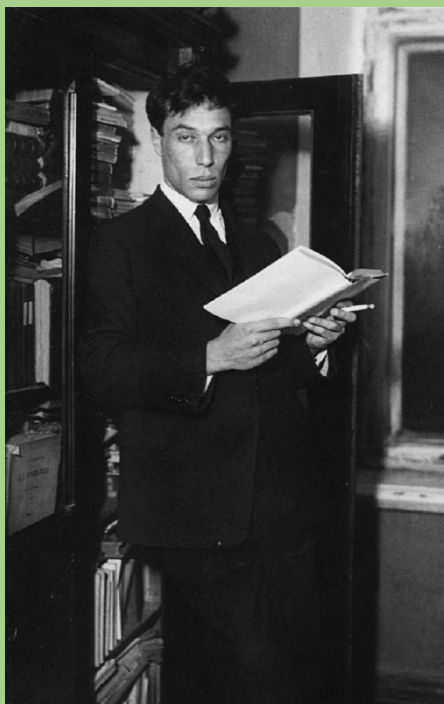

В начале 20-х годов Борис Пастернак познакомился с Маяковским в литературном объединении «ЛЕФ», поддерживал эпистолярную дружбу с Мариной Цветаевой и другими деятелями искусств в эмиграции.

В 1922 году Пастернак женился на художнице Евгении Лурье, а через год у них родился сын Евгений. Чтобы содержать семью, Пастернак взялся за переводы.

Он перевёл многие произведения Поля Верлена, Джона Китса, Райнера Марии Рильке и других европейских поэтов. Пастернак умел точно передать посыл, сохранить ритм и объём оригинального произведения.

Он создавал и собственные произведения: вышел сборник «Темы и вариации», появился цикл «Высокая болезнь» и роман в стихах «Спекторский». В конце 1920-х годов Пастернак дописал «Охранную грамоту» — автобиографические заметки о юности и первой любви, путешествиях по Европе и встречах с известными современниками.

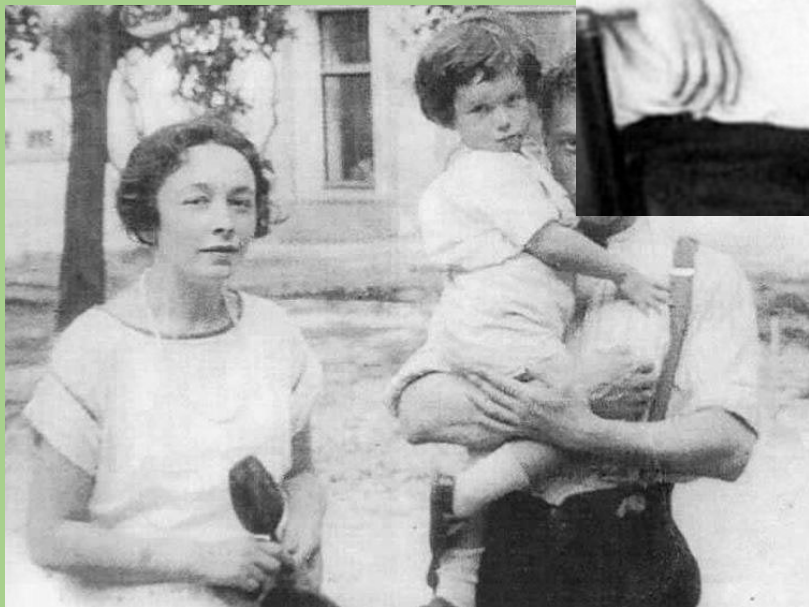

С Евгенией Лурье отношения не заладились: она хотела уделять больше внимания своему творчеству.

Позже их сын Евгений писал: «Обостренная впечатлительность была равно свойственна им обоим, и это мешало спокойно переносить неизбежные тяготы семейного быта». Брак распался.

В 1931 году Пастернак посетил Грузию, познакомился с местными поэтами и к переводам добавилась и грузинская поэзия. Под впечатлением от поездки он написал цикл собственных стихотворений «Волны».

Вскоре Пастернак женился второй раз — на Зинаиде Нейгауз. На это время пришёлся период официального признания поэта: сборник его стихотворений переиздавали несколько раз, Пастернак участвовал в работе Союза писателей, а в 1934 году выступил с речью на его первом съезде. Тогда же Николай Бухарин предложил назвать

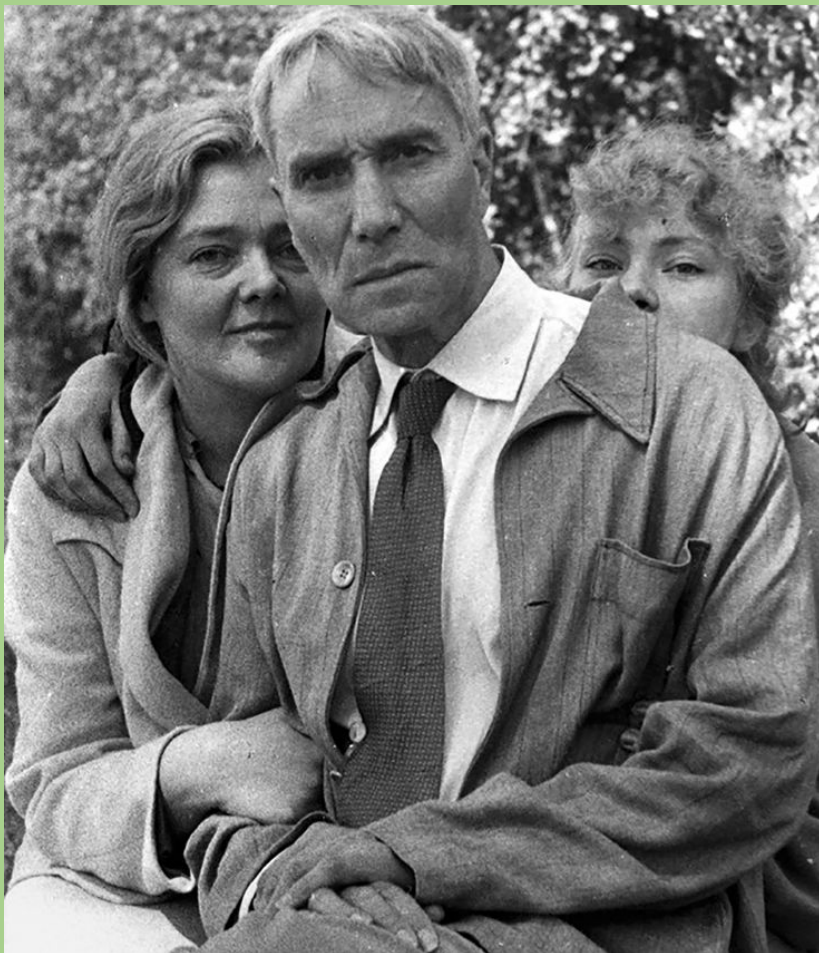

Пастернака лучшим поэтом Советского Союза.

В 1935 году Борис Пастернак вместе с Ильёй Эренбургом и Исааком Бабелем представил Союз писателей на Международном конгрессе писателей в защиту культуры. В этом же году поэт заступился за арестованных мужа и сына Ахматовой, написал письмо Сталину. После их освобождения выслал главе государства книгу переводов «Грузинские лирики». Но к концу 30-х годов отношение коллег к Пастернаку ухудшилось: он писал о природе и чувствах, а от него ждали гражданской лирики, воспевающей советский строй.

С началом войны Союз писателей с семьями эвакуировали в Чистополь под Казанью. Зинаида Нейгауз вывезла в эвакуацию рукописи и письма Пастернака. В 1943 году Борис Пастернак с коллегами посетил подразделения советской армии, освободившей Орёл. Под впечатлением от поездки он написал стихотворения «Преследование», «Смерть сапёра», «Разведчики», очерки «Поездка в армию» и «Освобождённый город».

В 1946 году Пастернак начал писать роман «Доктор Живаго». Основным прообразом главной героини стала его новая любовь — Ольга Ивинская.

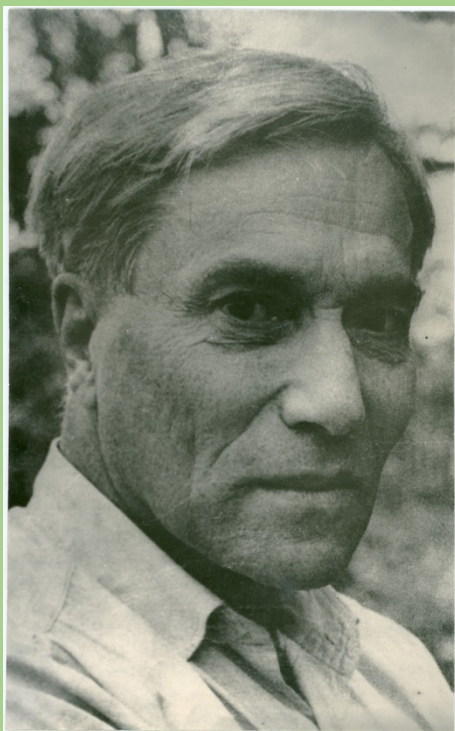
«Борис Леонидович мне часто говорил, что не нужны полные биографические совпадения героев с их прототипами. Пусть это будут собирательные образы, пусть у Тони будут черты и мои, и Зинаиды Николаевны, так же как те и другие (и ещё чьи-то третьи) будут у Лары» /Ольга Ивинская/.

Пастернак писал роман по частям, причем каждую часть он читал на встречах друзей, рассказывал о планах и задумках. Ольга Ивинская, работавшая тогда в одном из отделов журнала «Нового мира», передавала рукописи машинистке Марине Баранович, и та отпечатывала несколько экземпляров. Пастернак тут же раздавал их всем знакомым, а Ивинской

говорил: «Ты не жалеяй, широко давай читать, кто бы ни попросил, мне очень важно — что будут говорить».

После выхода первых глав Ольгу Ивинскую арестовали, пытали, требовали рассказать, о чём будет роман, станет ли он оппозиционным. Ее осудили и отправили в лагерь, где она пробыла 4 года.

В 1955 году Пастернак закончил роман. Однако советские редакции не спешили его печатать. О романе узнал крупный итальянский издатель Джанджакомо Фельтринелли и предложил выпустить произведение. Пастернак согласился и передал экземпляр романа.

Ольга Ивинская просила Фельтринелли опубликовать роман после того, как его напечатает Литиздат. Но советское издательство от романа отказалось, и «Доктор Живаго» вышел в Италии.

Творчество Пастернака, несмотря на гонения внутри страны, высоко ценили за рубежом. В 1958 году на премию Нобеля Пастернака выдвинул лауреат по литературе, французский писатель Альбер Камю.

23 октября 1958 года Шведский комитет присудил Пастернаку звание Нобелевского лауреата и премию с формулировкой «за выдающиеся заслуги в современной лирической поэзии и в области великой русской прозы».

В этом же году «Доктор Живаго» был нелегально переиздан в Нидерландах на русском языке. Значительную часть этого тиража распространили в 1959 году на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Вене.

Хотя Пастернака впервые номинировали на Нобелевскую премию еще в 1946 году, в Советском Союзе все равно считали, что награду ему вручили именно из-за «антисоветского» романа. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О клеветническом романе Б. Пастернака», а в газете «Правда» появился фельетон, в котором «Доктора Живаго» называли «литературным сорняком».

«Признать, что присуждение Нобелевской премии роману Пастернака, в котором клеветнически изображается Октябрьская социалистическая революция, советский народ, совершивший эту революцию, и строительство социализма в СССР, является враждебным по отношению к нашей стране актом и орудием международной реакции, направленным на разжигание холодной войны» /Постановление Президиума ЦК КПСС «О клеветническом романе Б. Пастернака», 23 октября 1958 года/

Пастернака исключили из Союза писателей. По всей стране на заводах и в колхозах, в вузах и учреждениях культуры проходили собрания. Участники выступали против писателя-«предателя» и его творчества. Роман осуждали даже те, кто его не читал.

Постоянные выпады и обвинения со стороны бывших коллег, выступления в прессе и давление на Ивинскую принесли свои результаты.

Пастернак телеграфировал в Нобелевский комитет: «В силу того значения, которое получила присужденная мне награда в обществе, к которому я принадлежу, я должен от нее отказаться, не примите за оскорбление мой добровольный отказ».

«Приехав вечером в Переделкино, я не узнал отца. Серое, без кровинки лицо, измученные, несчастные глаза, и на все рассказы – одно: «Теперь это все не важно, я отказался от премии». /Евгений Пастернак, сын поэта/

Но отношение к Пастернаку это все равно не изменило. Московские писатели выступали за высылку писателя из страны. Не присоединились только молодые поэты Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко и Белла Ахмадулина. Обращаясь к Союзу писателей, Борис Пастернак говорил:

«Я не ожидаю от вас справедливости. Вы можете меня расстрелять, выслать, сделать все, что вам угодно. Я вас заранее прощаю. Но не торопитесь. Это не прибавит вам ни счастья, ни славы. И помните, все равно через несколько лет вам придется меня реабилитировать. В вашей практике это не в первый раз».

Пастернаку запретили иностранные переписки, встречи с зарубежными гостями и выезд за границу.

«Две недели я пробовал это соблюдать. Но это лишение уничтожает все, ничего не оставляя. Подобное воздержание искажает все составные элементы существования, воздух, землю, солнце, человеческие отношения. Мне сознательно стало ненавистно все, что бессознательно и по привычке я до сих пор любил» /Борис Пастернак/

От депортации Пастернака спас телефонный звонок Хрущёву от премьер-министра Индии Джавахарлала Неру и подготовленное спецслужбами «покаянное письмо», которое поэт был вынужден подписать.

Его опубликовали в газете «Правда» в ноябре 1958 года.

В нём были такие строки: «У меня никогда не было намерений принести вред своему государству и

своему народу. Редакция «Нового мира» предупредила меня о том, что роман может быть понят читателями как произведение, направленное против Октябрьской революции и основ советского строя. Я этого не осознавал, о чем сейчас сожалею».

Через 2 года поэта не стало.

В 1987 году Борис Пастернак был реабилитирован и его посмертно вернули в Союз писателей СССР. Через год журнал «Новый мир» опубликовал роман «Доктор Живаго», а Шведская академия признала недействительным вынужденный отказ от награды, и в 1989 году на официальной церемонии Нобелевский диплом и медаль Бориса Пастернака передали его старшему сыну Евгению.

Источник: <https://www.culture.ru/persons/9531/boris-pasternak>

Нобелевская премия

*Я пропал, как зверь в загоне.
Где-то люди, воля, свет,
А за мною шум погони,
Мне наружу ходу нет.*

*Темный лес и берег пруда,
Ели сваленной бревно.
Путь отрезан отовсюду.
Будь что будет, все равно.*

*Что же сделал я за пакость,
Я убийца и злодей?
Я весь мир заставил плакать
Над красой земли моей.*

*Но и так, почти у гроба,
Верю я, придет пора —
Силу подлости и злобы
Одолеет дух добра.*

Гамлет

*Гул затих. Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далеком отголоске,
Что случится на моем веку.*

*На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси.*

*Я люблю твой замысел упрямый
И играть согласен эту роль.
Но сейчас идет другая драма,
И на этот раз меня уволь.*

*Но продуман распорядок действий,
И неотвратим конец пути.
Я один, все тонет в фарисействе.
Жизнь прожить — не поле перейти.*

Не плачь, не морщиь опухших губ

*Не плачь, не морщиь опухших губ.
Не собирай их в складки.
Разбредишь присохший струп
Весенней лихорадки.*

*Сними ладонь с моей груди,
Мы провода под током.
Друг к другу вновь, того гляди,
Нас бросит ненароком.*

*Пройдут года, ты вступишь в брак,
Забудешь неустройства.
Быть женщиной — великий шаг,
Сводить с ума — геройство.*

*А я пред чудом женских рук,
Спины, и плеч, и шеи
И так с привязанностью слуг
Весь век благоговею.*

*Но как ни сковывает ночь
Меня кольцом тоскливым,
Сильней на свете тяга прочь
И манит страсть к разрывам.*

Никого не будет в доме

*Никого не будет в доме,
Кроме сумерек. Один
Зимний день в сквозном проеме
Не задёрнутых гардин.*

*Только белых мокрых комьев
Быстрый промельк маховой,
Только крыши, снег, и, кроме
Крыш и снега, никого.*

*И опять зачертит иней,
И опять завертит мной
Прошлогоднее унынье
И дела зимы иной.*

*И опять кольнут доныне
Не отпущенной виной,
И окно по крестовине
Сдавит голод дровяной.*

*Но неожиданно по портъере
Пробежит вторженья дрожь,-
Тишину шагами меря.
Ты, как будущность, войдешь.*

*Ты появишься из двери
В чем-то белом, без причуд,
В чем-то, впрямь из тех материй,
Из которых хлопья шьют.*

Зимняя ночь (Свеча горела на столе)

*Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.*

*Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.*

*Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.*

*На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.*

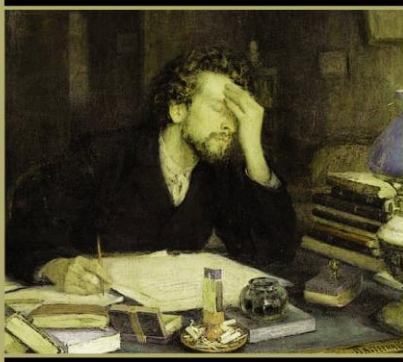
*И падали два бабшмачка
Со стуком на пол.
И воск слезами с ночника
На платье капал.*

*И все терялось в снежной мгле
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.*

*На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.*

*Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.*

БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ

ПАСТЕРНАК

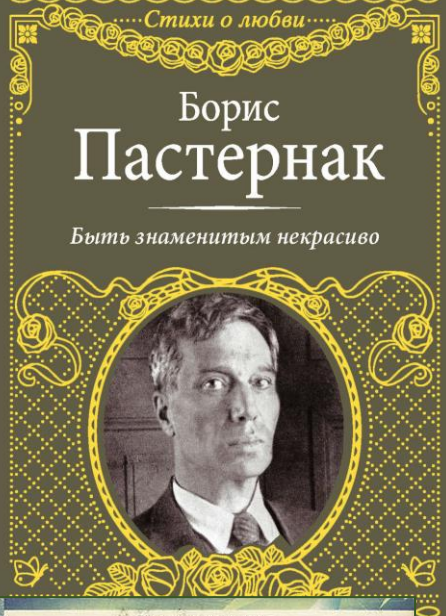
ВО ВСЕМ МНЕ ХОЧЕТСЯ
ДОЙТИ ДО САМОЙ СУТИ...

Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.

русская классика

Борис
ПАСТЕРНАК

Свеча горела

Борис
ПАСТЕРНАК

Быть знаменитым некрасиво

Круг чтения:
Школьная программа

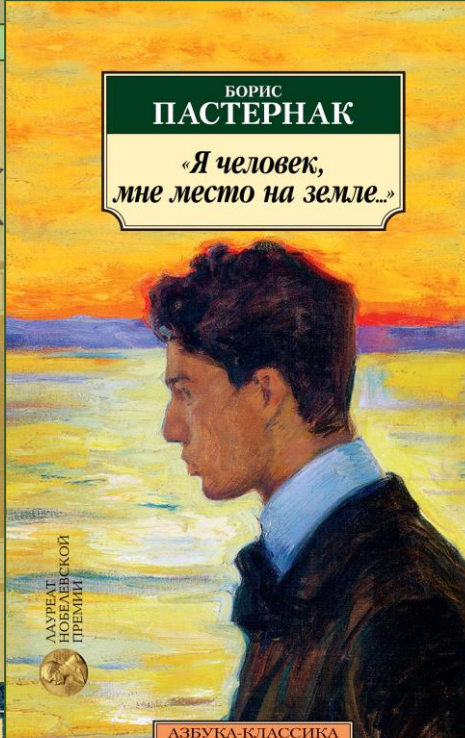

Борис Пастернак
"УСЛЫШАТЬ
БУДУЩЕГО
ЗОВ"

БОРИС
ПАСТЕРНАК

охранная
грамота
шопен

БОРИС
ПАСТЕРНАК
«Я человек,
мне место на земле...»

ЛАУРЕАТ
НОБЕЛЬСКОЙ
ПРЕМИИ

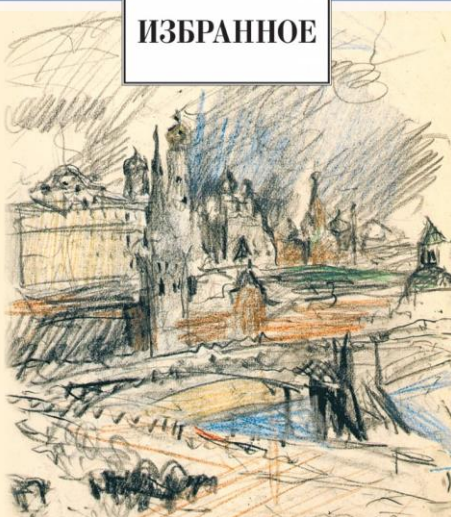
АЗБУКА-КЛАССИКА

БОРИС
ПАСТЕРНАК

Я понял жизни
цель

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
Борис Пастернак
ИЗБРАННОЕ

Борис Пастернак
**ДОКТОР
ЖИВАГО**

От лауреата Нобелевской премии:
роман-скандал, роман-эпоха, роман-судьба

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА